

УДК 316.346.3-053.81:323.2

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-784-797

**СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****FORMATION OF THE STATE YOUTH POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECT****И.Н. Гукова****I.N. Gukova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: Gukova_I@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются политико-правовые аспекты формирования и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации в период с 1993 года до настоящего времени. Выделяются этапы нормативно-организационного оформления российской государственной молодежной политики с учетом политической конъюнктуры. Особое внимание уделяется полемике вокруг принятия федерального закона о государственной молодежной политике. Выявляются проблемы, препятствующие эффективной реализации государственной молодежной политики в РФ, в частности, отсутствие федерального закона и федеральной программы, регулирующих молодежную сферу. Обосновывается необходимость нормативно-правового и программного регулирования государственной молодежной политики в Российской Федерации на современном этапе.

Abstract

This article discusses the political and legal aspects of the formation and implementation of state youth policy in the Russian Federation from 1993 to the present. The stages of the regulatory and organizational design of the Russian state youth policy are highlighted, taking into account the political situation. Particular attention is paid to the controversy around the adoption of the federal law on state youth policy. The problems that impede the effective implementation of the state youth policy in the Russian Federation, in particular, the absence of federal law and the federal program regulating the youth sphere, are identified. The necessity of the regulatory and program regulation of the state youth policy in the Russian Federation at the present stage is substantiated. It is proposed to rely in this issue on the experience gained in terms of managing the federal target program in previous years. and establish uniform standards for working with young people throughout the country, will make services for young people complex, uniting efforts various executive authorities, will ensure the targeting, consistency, continuity and control of investing public funds in the youth sector.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, закон о государственной молодежной политике, федеральная молодежная программа, нормативное правовое регулирование молодежной политики.

Key words: youth, state youth policy, law on state youth policy, federal youth program, legal regulation of youth policy.

Идея о необходимости разработки государственной молодежной политики в нашей стране впервые была озвучена в 1986 году исследователем проблем российской молодежи директором научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе про-

фессором И.М. Ильинским в докладе «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества» на юбилейной сессии данного Научно-исследовательского центра. В период перестройки комсомол как основной инструмент государственной политики в молодежной среде начинал терять привлекательность, требовались новые подходы к работе с молодежью, возникала объективная потребность в осмыслении происходящих перемен в общественно-политической жизни СССР и формулировании новой повестки молодежной политики. В связи с этим автором был предложен комплекс практических мер, необходимых для претворения идеи «молодежной политики» в реальность: во-первых, это создание Государственного комитета СССР по делам молодежи и соответствующих структур на местах, значительное увеличение государственных денежных и материальных вложений «в молодежь»; во-вторых, разработка Всесоюзной комплексно-целевой программы «Молодежь страны Советов»; в-третьих, ежегодное предоставление ЦК партии и Правительству СССР комплексной информации о положении дел в молодежной среде, то есть подготовка ежегодных докладов по наиболее острым вопросам положения молодежи в той или иной сфере жизни общества с целью принятия оперативных мер по улучшению ситуации; в-четвертых, принятие «Закона СССР о молодежи». В этом контексте молодежная политика трактовалась, с одной стороны, как «система идей и теоретических положений о молодежи, ее месте и роли в обществе», а с другой – как «практическая деятельность государства, общественных организаций и других социальных институтов по реализации этих идей и положений в целях формирования и развития молодежи, реализации ее творческих потенциалов в интересах общества» [Закон СССР, 1991]. В дальнейшем постулаты концепции государственной молодежной политики И.М. Ильинского, включающие взаимодействие государства с институтами гражданского общества, были положены в основу первого нормативно-правового акта в сфере государственной молодежной политики в СССР – Закона СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». С этого момента государственная молодежная политика впервые была конституирована как государственная деятельность с привлечением к ней негосударственных субъектов [Закон СССР, 1991]. Параллельно с нормативным оформлением происходило организационное становление государственной молодежной политики. В мае 1991 года в целях управления реализацией Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» был создан Комитет по делам молодежи при Правительстве СССР, который, однако, не успел себя проявить на деле в связи с августовским путчем и дальнейшими событиями, связанными с распадом Советского Союза. В дальнейшем процесс институционализации государственной молодежной политики продолжался уже в отдельно взятых суверенных государствах СНГ.

Первый этап формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации можно отнести к первой половине 90-х годов XX века (1991–1995 гг.). Это период деинституционализации советской и генезиса российской государственной молодежной политики. В условиях становления демократической политической системы в начале 1990-х годов на государственном уровне необходимо было переосмыслить систему работы государства с молодежью, выработать качественно новые подходы к воспитанию молодого поколения в соответствии с демократическими ценностями. В этот период в России закладываются институциональные основы государственной молодежной политики, складывается ее двухуровневая система, включающая федеральный и региональный уровни.

Основа современной государственной молодежной политики РФ на федеральном уровне начала складываться в 1992 году. Начало было положено указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 16 сентября 1992 г. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», который стал первым федеральным документом, официально оформившим отношения молодежи и государства в новых российских реалиях. Указ впервые в истории Российской Федерации законодательно закрепил конкретные социально-экономические, правовые и организационные условия и гарантии

для социального становления и максимального раскрытия потенциала молодежи в интересах развития общества [Указ Президента Российской Федерации, 1992]. В соответствии с документом, осуществляя свою деятельность, глава государства получал разнообразные политико-правовые инструменты влияния на государственную молодежную политику в виде ежегодных посланий к Федеральному Собранию, издания нормативных и ненормативных правовых актов. Таким образом, в документе отчетливо обозначилась первоочередная роль Президента РФ в определении основ государственной молодежной политики.

В 1990-е годы определенная часть указов и распоряжений Президента РФ была посвящена институциональному становлению и развитию государственной молодежной политики в Российской Федерации. По сути, само создание данной системы началось с введения 29 января 1992 года распоряжением Президента РФ № 39-рп должности полномочного представителя Правительства Российской Федерации по делам молодежи с аппаратом численностью 14 штатных единиц [Доклад, 2007]. А распоряжением от 10 июня 1994 г. № 295-рп был создан Совет по делам молодежи при Президенте РФ и утвержден его персональный состав, что выводило на уровень главы государства решение молодежных проблем и способствовало установлению непосредственного взаимодействия государства с молодежью.

Важную роль в становлении основ молодежной политики в нашей стране на первом этапе ее развития сыграл высший законодательный орган государства Верховный Совет Российской Федерации. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № № 5090-I «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» государственная молодежная политика определялась как деятельность государства, нацеленная на развитие молодежных объединений, движений и инициатив. Устанавливалось, что государственная молодежная политика осуществляется государственными органами и их должностными лицами, молодежными объединениями, их ассоциациями, молодыми гражданами. В данном нормативно-правовом акте, так же, как и в Законе СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», важнейшим направлением реализации государственной молодежной политики рассматривалась поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений. Постановление стало основой правовой базы государственной молодежной политики в Российской Федерации на последующие десятилетия [Доклад, 2013]. Так как Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, понятия «государственная молодежная политика» не содержит, в соответствии с п. 2 разд. 2 «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации основой правовой базы государственной молодежной политики в Российской Федерации до настоящего времени остается постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-I «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» [Постановление, 1993]. В документе зафиксированы общие положения государственной молодежной политики, ее цели, принципы и формы реализации. Базовые направления постановления содержат концептуальные положения, на основе которых формируется и осуществляется государственная молодежная политика в Российской Федерации. Цели и принципы политики являются общими для всех уровней государственной власти и управления. Согласно постановлению, реализация мер в области государственной молодежной политики в России осуществляется органами государственной власти и управления на основе принимаемых нормативных актов и программ в соответствии с компетенцией этих органов. Государственная молодежная политика определяется в документе как деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Нижняя возрастная граница устанавливается в 14, а верхняя в 30 лет [Гукова, 2016].

Переход к новым рыночным условиям ставил в неоднозначное положение молодое поколение, связанное со сложностями в сфере профессионального целеполагания, трудоустройства, приобретения жилья, что могло обернуться протестными настроениями в мо-

лодежной среде. Сложная экономическая и социально-политическая ситуация в стране требовала особой целенаправленности законотворческой деятельности. Закономерным итогом осознания этой потребности на государственном уровне стала разработка Федеральной программы «Молодежь России» и ее принятие указом Президента РФ от 15 сентября 1994 г. № 1922 [Федеральная программа, 1994]. В дальнейшем понимание необходимости концентрации различных ресурсов, в том числе финансовых и организационных, для реализации различного рода молодежных программ привело к образованию указом Президента РФ от 6 марта 1995 г. № 242 Национального фонда молодежи [Першуткин, 2007]. Его создание было инициировано Советом по делам молодежи при Президенте РФ и комитетом Российской Федерации по делам молодежи (федеральный орган исполнительной власти). Фонд гарантировал финансовые и организационные механизмы обеспечения молодежных программ необходимыми средствами из внебюджетных источников и кадровым сопровождением. Через два года с целью повышения значимости и эффективности работы с молодым поколением Федеральной целевой программе «Молодежь России» указом Президента РФ от 15 мая 1996 г. № 716 присвоен статус президентской, а днем позже был подписан еще один указ – от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах по государственной поддержке объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». Федеральная программа «Молодежь России» впоследствии принималась еще дважды и на протяжении длительного периода времени (до 2005 г.) была основным инструментом реализации государственной молодежной политики. Целью программы было создание правовых, экономических и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики. О конкретных результатах реализации этих программ судить сложно, так как серьезных мониторинговых исследований на эту тему не проводилось. Если же говорить в целом, то в государственном докладе «Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика» (1998 г.), было отмечено, что закрепленные в принятой президентской программе ожидаемые конечные результаты ее реализации оказались невыполнимы. Система предусмотренных программных мероприятий не могла обеспечить решения столь масштабных задач, то есть задач социального развития всей России на многие десятилетия. Из-за отсутствия финансирования и в целом ресурсного обеспечения запланированная работа по программе была сорвана, что не позволило в 1996–1997 гг. достичь значимых успехов, хотя бы по некоторым из заявленных в ней направлениям. Существенное сдерживающее воздействие на реализацию программы также оказали: слабая нормативная правовая база государственной молодежной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях; установка власти рассматривать молодежь в качестве одной из социально незащищенных групп населения, а не как основной ресурс социального развития; отсутствие полностью сформированной системы органов по делам молодежи в субъектах Российской Федерации; сложности в кадровом обеспечении организационных структур молодежной политики [Гукова, 2016].

После реализации федеральных целевых программ «Молодежь России (1998–2000 гг.)» и «Молодежь России (2001–2005 гг.)» цикл применения целевого программирования в государственной молодежной политике был прерван. Были подготовлены концепции Федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2006–2010 гг., а затем и на 2011–2016 гг., но они так и не были приняты. Первые две программы Федеральной целевой программы «Молодежь России» имели статус президентских, третья такого статуса не получила. Федеральные целевые программы задали определенные рамки, методологический каркас и механизм финансирования реализации государственной молодежной политики. Региональные программы в основном повторяли приоритеты, структуру и мероприятия федеральных программ, чем были обеспечены определенная унификация и единообразие подходов к реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации [Доклад, 2013].

В связи с отработкой в стране механизма государственной молодежной политики и с поиском оптимальной структуры федеральных органов исполнительной власти неодно-

кратно принимались президентские указы, касающиеся создания или реорганизаций Комитета по делам молодежи. В конечном итоге в первый период, когда работал данный Комитет, несмотря на разную степень успешности, был принят целый ряд документов, направленных на выстраивание системы в отношениях государства с молодежью.

Вторым этапом в формировании нормативной правовой базы государственной молодежной политики в Российской Федерации были 1995–1999 годы. В этот период было необходимо определить правовое поле деятельности негосударственных институтов, в частности молодежных общественных объединений в принятых федеральных законах «Об общественных объединениях» (19 мая 1995 г.), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (18 июня 1995 г.), «О некоммерческих организациях» (12 января 1996 г.). Перечисленные законы дали определение понятий «общественное объединение» и «государственная поддержка общественного объединения», а также сформулировали принципы государственной поддержки общественных объединений, обозначили приоритетные направления и формы ее реализации, провели разграничение деятельности органов государственной власти и общественных объединений. Таким образом, в законах были заложены подходы к созданию системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в лице общественных объединений [Гукова, 2016].

Этот период также характеризуется складыванием структуры государственных органов по делам молодежи на федеральном и региональном уровнях и принятием важных законов на всех уровнях государственной власти. Первостепенное значение имело принятие Федерального закона РФ от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Федеральный закон, 1995]. Указанный закон сыграл определяющую роль в развитии взаимодействия государства с молодежными общественно-политическими организациями и движениями на данном этапе. Этот федеральный закон впервые в отечественной практике закрепил принцип субсидиарности, заключающийся в передаче финансовых средств напрямую адресату. Механизм предполагал оказание со стороны государства административной, финансовой, консультационной и иной поддержки молодежным организациям и движениям, деятельность которых укладывалась в легитимные рамки. Закон также определил гарантии, общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений на федеральном уровне в объеме целевого финансирования из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов Российской Федерации, выделяемых на эти цели. Закон закрепил такие виды государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений как финансирование молодежных мероприятий, поддержка молодежных объединений, информационное обеспечение и подготовка кадров; поддержка молодежных проектов и программ.

Особое внимание в законе уделено формированию Федерального реестра молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой, что отразилось в распоряжении Российского комитета молодежи «О государственной поддержке молодежных и детских объединений», вышедшем в 1996 году. В Федеральный реестр в 2002 году были включены 57, а в 2003 году – 61 общероссийская общественная организация, пользующаяся государственной поддержкой [Гукова, 2016]. Среди них наиболее крупными стали Российский союз молодежи (РСМ) – правопреемник ВЛКСМ, союзы и ассоциации студентов. В октябре 1995 года на II Конференции Ассоциации студенческих организаций было принято решение о вхождении в состав Российского союза молодежи в качестве ассоциированной организации [Гукова, 2016]. В целом для общественных объединений и движений реестровый механизм гарантировал оптимальные условия функционирования. Следствием стало создание таких крупных молодежных объединений, как Российский союз студентов, Детские и молодежные социальные инициативы (ДИМСИ), Национальная молодежная лига. Эти организации входили в федеральный и региональный реестры молодежных организаций, получавших ежегодную государственную поддержку.

Реестровый механизм подготовил почву для президентских выборов 1996 года, а систематическая поддержка молодежных общественных организаций давала власти определенную возможность использовать молодежь в качестве потенциального электората. После победы на выборах федеральная власть утратила интерес к совершенствованию институционально-правовой основы государственной молодежной политики. Новое поколение политиков не осознало не только идейно-воспитательную сторону поддержки молодежного движения, но и экономическую целесообразность финансовых вложений в организацию общественно полезной занятости молодежи, что позволило бы сэкономить гораздо большие средства, расходуемые на преодоление девиантных проявлений в молодежной среде.

Законы «Об общественных объединениях» (19 мая 1995 г.) и «О некоммерческих организациях» (12 января 1996 г.), «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (11 августа 1995 г.) в части, касающейся добровольческой деятельности, также были направлены на регламентацию деятельности общественно-политических объединений и явились важной составляющей законодательства в отношении общественных молодежных организаций. Так, в июле 1998 года по инициативе комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи был внесен на рассмотрение в Государственную Думу проект федерального закона РФ «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», претендующего на статус базового закона в сфере государственной молодежной политики в стране. В первой половине 1999 года проект закона был рассмотрен Советом Государственной Думы РФ. В июне 1999 года он был принят в первом, втором чтении в окончательной редакции. Принятием данного федерального закона предполагалось систематизировать нормативные правовые акты, образующие законодательство о государственной молодежной политике. В содержании правовых норм отразились подходы, использованные ранее при разработке законопроекта СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». В то же время новый законопроект должен был отразить радикально изменившиеся за прошедшее десятилетие условия деятельности всех субъектов формирования и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Он определил приоритетные области государственной молодежной политики, среди которых поддержка экономической самостоятельности молодежи и реализации ее права на труд, поддержка государством молодых семей и др. В соответствии с этими приоритетами предполагалось нормативно закрепить положения, направленные на расширение участия молодых граждан в формировании и реализации государственной молодежной политики. Однако, несмотря на прогрессивность, в ноябре 1999 года законопроект был отклонен Президентом РФ (письмо № Пр-1522). Аргументом выступило несоответствие закона нормативной базе Российской Федерации с конкретными примерами замечаний по статьям.

Работа над законопроектом продолжилась в 2000 году, вопрос неоднократно рассматривался специальной комиссией в Государственной Думе, в комитете по делам женщин, семьи и молодежи. Но в июле 2000 года ранее принятая редакция закона в очередной раз не была одобрена Президентом РФ, Госдума и в этот раз не смогла преодолеть его вето. К тому времени молодежная сфера уже находилась в ведении Министерства образования РФ. Позднее, в 2004 году, законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой как не имевший законодательной перспективы. В качестве аргумента, препятствующего положительному рассмотрению вопроса, законодатели привели отсутствие на тот момент стратегического документа (доктрины, концепции, стратегии) о государственной молодежной политике в РФ. К тому времени Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» 1993 года устарело, а новый документ еще не разработали.

Возможность играть в молодежную политику (принимать законы и отменять их важнейшие нормы, учреждать органы исполнительной власти и ликвидировать их, финансировать целевые программы и урезать их) означала, что это направление политики в рассматриваемый период носило для государства периферийный характер. О молодежных проблемах вспоминали, но в моменты, когда нужно было выиграть выборы или не допу-

стить смены политической элиты, особенно на фоне начавшихся в бывших социалистических странах «цветных революций».

Медленный процесс развития молодежной политики на федеральном уровне выполнялся структурной и нормотворческой активностью в субъектах Российской Федерации. Из 89 субъектов на тот момент в 84 действовали молодежные комитеты или отделы по делам молодежи, на уровне городов и районов их общее количество составляло не менее 3 тысяч [Шаронов, 1994]. В 35 регионах были разработаны и приняты законы о государственной молодежной политике, в 21 регионе – законы о государственной поддержке молодежных общественных организаций. Например, в Белгородской области в этот период было принято 33 закона и нормативно-правовых акта о молодежи. Наиболее значимыми из них стали: закон Белгородской области от 09.01.1996 № 44 «О государственной поддержке талантливой молодежи» [Закон Белгородской области, 1996], постановление главы администрации Белгородской области от 20.04.1998 № 214 «Об учреждении премии «Молодость Белгородчины» в области литературы, искусства, журналистики и самостоятельного художественного творчества молодежи Белгородской области» [Постановление, 1998], постановление главы администрации Белгородской области от 27.07.1998 № 414 «Об областной программе «Молодежь России» на 1998–2000 годы» [Постановление, 1998] (получила продолжение в последующие годы), постановление главы администрации Белгородской области от 21.01.2000 № 35 «О Молодежном Правительстве администрации Белгородской области» [Постановление, 2000].

Третий этап развития молодежной политики в РФ начинается со сменой политического руководства страны в 2000 году и продолжается до настоящего времени. Это этап реинвентаризации системы государственной молодежной политики, предполагающий отказ от формальных юридических механизмов в системе государственной молодежной политики из-за их неэффективности и переход к анализу отечественного опыта последнего десятилетия с целью выработки программы модернизации государственной молодежной политики [Гукова, 2016]. На третьем этапе инициатива по формированию молодежной политики вновь переходит на федеральный уровень, что обусловлено рядом факторов политического и социального характера.

С начала 2000-х годов происходит постепенная эволюция политического режима в сторону усиления вертикали президентской власти, централизации отношений федерального центра и регионов. Изменения характера политического режима отражаются на системе взаимоотношений государства с молодежными политическими и общественными организациями. В этот период, как молодежным сектором, так и руководством государства неоднократно поднималась проблема изменения концептуального подхода к молодежной сфере по причине несоответствия стоящих перед обществом в молодежной сфере задач и существующей структуре управления ею. Руководство министерств, в ведение которых передавалась молодежная политика, пыталось определиться, в чем же предмет, цель, задачи, механизмы этой отрасли. В этот период продолжались поиски приемлемой модели управления государственной молодежной политикой в РФ. Была создана Правительственная комиссия по делам молодежи, которую возглавила на тот момент заместитель Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко. Комиссия являлась координационным органом для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации по формированию и реализации государственной молодежной политики. По факту это означало, что государственная молодежная политика постепенно встраивалась в социальный блок и должна была реализовываться в единой парадигме социальной политики, проводимой Правительством Российской Федерации. Таким образом, центр и формирования, и проведения государственной молодежной политики был перемещен в Правительство Российской Федерации. Решение возложить и функции целеполагания, и функции достижения поставленной цели на один орган вызывало определенные нарекания с момента его принятия. Последующая практика деятельности Правительственной комиссии подтвердила эти опасения. С

возложенной на нее ролью она в полной мере не смогла справиться. Указом Президента России в 2004 года в ходе формирования нового российского правительства после вступления в должность избранного на второй срок Президента Российской Федерации В.В. Путина были образованы Министерство образования и науки Российской Федерации, в структуре которого был создан Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей; Федеральное агентство по образованию и в его структуре – Управление по делам молодежи. Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи был образован 24 сентября 2007 года, а через год 12 мая 2008 года создано Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, а Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), подведомственное Минспорттуризму России [Доклад, 2013].

В 2001 году государством использовался механизм Правительственной комиссии, которая разработала Концепцию государственной молодежной политики в Российской Федерации. Документ активизировал меры по поддержке общественных инициатив молодых и детских общественных объединений, общественно полезной деятельности молодых граждан, по созданию условий для реализации созидательной активности, потенциала молодых граждан во всех сферах общественной жизни. Концепция была одобрена Правительственной комиссией по делам молодежи в декабре 2001 года и была готова для вынесения на заседание Правительства РФ. Однако в 2002 году по проблемам молодежи Президентом РФ была создана новая рабочая группа Госсовета, в состав которой входили главы регионов, обладающие всей полнотой информации о проблемах молодежи на местах. В этих условиях вопрос вынесения ранее подготовленной концепции потерял актуальность. Сложившаяся ситуация была обусловлена рядом причин. Во-первых, параллельное существование структур, курирующих молодежные вопросы – Правительственной комиссии, действующей в рамках исполнительной власти, и Временной комиссии Совета Федерации по делам молодежи от законодательной власти – приводило к структурно-функциональной путанице. Во-вторых, целью работы названных федеральных структур было получение информации о положении молодежи с мест, потому все регионы форсированно предоставляли информацию в широком объеме, выступая со своими оценками и предложениями. Вследствие этого проекты новых концепций государственной молодежной политики появлялись один за другим, при этом новые концепции противостояли друг другу не только по содержанию, но и по месту их разработки. В-третьих, специфика построения российского законодательства основана на отраслевом принципе, это выражается в том, что законодательная деятельность осуществляется в рамках определенной сферы жизнедеятельности, а не применительно к каким-либо субъектам общественных отношений.

Неудачной была попытка концептуальной разработки государственной молодежной политики, предпринятая Общественной молодежной палатой при Государственной Думе ФС РФ. Подготовленная Концепция закона не имела перспектив также по причине отсутствия базового стратегического документа и политической воли руководства в отношении кардинального изменения законодательства в этой сфере.

В 2007 году депутатами Государственной Думы РФ снова предпринята попытка внесения проекта Федерального закона № 428343-4 «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». В законопроекте предлагалось на федеральном уровне урегулировать общественные отношения, сложившиеся в процессе реализации государственной молодежной политики между органами государственной власти и местного самоуправления, различными молодежными совещательными структурами, молодежными общественными объединениями, иными юридическими и физическими лицами, восполняя пробел в сфере молодежной политики, который существует в течение последнего десятилетия. Также в законопроекте были сформулированы основные задачи, включающие закрепление ключевых понятий государственной молодежной политики; формирование основ правового регу-

лирования в сфере государственной молодежной политики Российской Федерации; установление субъектов осуществления государственной молодежной политики; разграничение компетенций и полномочий в сфере государственной молодежной политики между федеральными и региональными органами государственной власти; определение основных принципов и приоритетных направлений государственной молодежной политики; формирование мер и механизмов реализации государственной молодежной политики.

Несмотря на то, что принятие законопроекта должно было способствовать созданию единого правового поля для работы в молодежной сфере, устранению правовых пробелов и терминологической путаницы, формированию единого подхода к целям, задачам, методам и механизмам реализации государственной молодежной политики в стране, проект закона снова подвергся критике. В качестве аргументов выдвигались рамочный характер законопроекта, отсутствие норм, прописывающих механизм сотрудничества органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам молодежной политики, отсутствие мер по социальной поддержке студентов и молодежи, сельской молодежи, которая, пожалуй, больше других в ней нуждается [Курдюк, 2010].

В поисках выхода из сложившейся ситуации в 2007 году на заседании Совета Государственной Думы Федерального Собрания РФ поручено комитету Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи с учетом отзывов, предложений и замечаний, поступивших из комитетов, комиссий Государственной Думы, депутатских объединений в Государственной Думе, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, законодательных (представительных) и высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации подготовить проект федерального закона РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» к рассмотрению Государственной Думой в период осенней сессии 2007 года [Выписка из протокола, 2007]. Однако в течение двух лет, прошедших с момента внесения законопроекта в Государственную Думу, проект не был принят даже в первом чтении в нарушение сроков, установленных постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Постановление, 1998].

Следующей попыткой нормативного оформления государственной молодежной политики в РФ стала инициатива депутата Орловского областного Совета народных депутатов П.А. Меркулова, выступившего с проектом Федерального закона Р № 340548-6 «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Законопроект предлагал существенно расширить полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области государственной молодежной политики, что потребовало бы выделения дополнительных денежных средств из бюджетов субъектов РФ, тем самым установив новые расходные обязательства, не предусмотренные законодательством РФ. Законопроект был отклонен Государственной Думой в первом чтении.

В 2014 году Самарская Губернская Дума, Государственный Совет Республики Удмуртия, Законодательное Собрание Пермского края, Законодательное Собрание Пензенской области, Законодательное Собрание Ульяновской области, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан инициировали новый законопроект «О молодежной политике в Российской Федерации». Законопроектом предлагалось определить формы и систему участия молодежи в управлении делами государства, систему органов по делам молодежи, порядок формирования молодежного кадрового резерва, а также порядок создания молодежных совещательных органов, органов молодежного самоуправления. Данный законопроект постигла участь предыдущего, он также был отклонен Государственной Думой в первом чтении с формулировкой несоответствия закона нормативной базе Российской Федерации с конкретными примерами замечаний по статьям.

В 2016 году на рассмотрение в Государственную Думу поступил очередной законопроект «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», (предложен депутатами М.М. Бариевым, Д.А. Свищевым, С.А. Поддубным, В.Б. Шестаковым,

В.М. Власовым), который постигла судьба предыдущих молодежных законопроектов, он был отклонен в июле 2018 года и отправлен в архив.

В условиях отсутствия базового закона о молодежной политике на протяжении всего рассматриваемого нами периода (с начала 1990-х годов до настоящего времени) регулирование этой сферы осуществлялось и продолжает осуществляться на подзаконном уровне. Среди документов, регулирующих молодежную сферу на разных этапах, можно выделить такие, как указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года молодежи»; указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», регулирующий вопросы, связанные с оказанием государственной поддержки общественным объединениям, ведущим работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи; указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи», определяющий порядок выплаты и размер премий для поддержки талантливой молодежи в возрасте от 14 до 25 лет; указ Президента РФ «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования», принятый в целях сохранения и развития интеллектуального потенциала Российской Федерации и усиления государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования и др. В свою очередь, основные мероприятия, проводимые государством в отношении молодежи, реализовывались в соответствии с такими документами как «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года» (2006), «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (2008), а отдельные направления молодежной политики регулировались специальными законами и законодательными актами (правовая поддержка молодежи, молодой семьи, жилищные права молодежи, правовое регулирование толерантности в молодежной среде, развитие молодежных объединений и т. д.).

Из-за отсутствия Федерального закона «О государственной молодежной политике» одним из основополагающих механизмов реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2005 года являлись федеральные целевые программы («Молодежь России» на 1994–1997, 1998–2000, 2001–2005 годы), которые закрепили основные цели на данный период. Среди них создание экономических, правовых и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики (1994–1997), формирование и укрепление условий для гражданского становления и социальной самореализации молодежи (1998–2000), создание и развитие условий для воспитания у молодых людей гражданского сознания, их личностной самореализации как активных участников преобразования российского общества (2001–2005). В 2005 году программный механизм был прерван и не возобновлен до настоящего времени.

На сегодняшний день единственным отраслевым документом стратегического планирования государственной молодежной политики в России являются «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» («Основы»), принятые в 2014 году. Документ разработан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, модельным законом Содружества Независимых Государств «О государственной молодежной политике» (принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ 23.11.2012 г.) и постановлением Верховного Совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». Он прошел процедуру общественного обсуждения на различных площадках в субъектах Российской Федерации, в Общественной палате Российской Федерации и общественных палатах регионов, в экспертном и научном сообществе, среди молодежных лидеров, представителей молодежных общественных объединений, депутатов региональных законодательных собраний и других специалистов, занимающихся проблемами молодежи. В итоге практически все заинтересованные группы смогли внести свою лепту в определение направлений работы с молодежью на ближайшие десять лет. «Основы» впервые за весь постсоветский период внесли ясность в терминологическое поле молодежной проблематики (дали определение понятий «моло-

дежь», «молодая семья», «инфраструктура молодежной политики», «молодежное предпринимательство», «молодой специалист», «молодой ученый» и др.), что создало условия для более эффективного применения инструмента регулирования по отношению к данной социальной группе. Кроме того, в документе были четко сформированы принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной молодежной политики в стране. Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики документ определил создание условий для формирования личности молодого человека, способного адаптироваться к меняющимся условиям и воспринимать новые созидательные идеи, а ключевой задачей – воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, что вывело молодежь на уровень активного субъекта общественных отношений [Доклад, 2013]. Важным моментом стало и то, что данный документ впервые коррелируется со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», в этом контексте молодежь рассматривается государством как один из субъектов обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности страны.

Таким образом, за последние десятилетия в Российской Федерации было разработано немало различного рода нормативных документов, так или иначе затрагивающих молодежную проблематику, документов стратегического планирования, инструментов реализации государственной молодежной политики. Однако многие из них на разных этапах вызывали критику и отклонялись, прежде всего это относится к проектам молодежных законов. По мнению директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ В.А. Лукова, причина такого отношения заключалась в том, что текст подобных документов часто имел ряд принципиальных недостатков, среди которых декларативность формулировок и отсутствие прагматизма, выражающегося в огромном наборе проектируемых обязательных государственных мероприятий, не просчитанных по финансовым затратам, а также неоправданные ожидания от мер в области государственной молодежной политики для поддержания политической стабильности в стране [Луков, 2013]. В целом на ситуацию влияло и отсутствие глубокой научной обоснованности государственной молодежной политики, и недостаточная методологическая проработанность системы региональных исследований, и конъюнктурный подход в законотворческой деятельности (активизация накануне очередных выборов).

На сегодняшний день государственная молодежная политика в Российской Федерации остается основным механизмом взаимодействия государства с молодежью. И определенный положительный опыт этого взаимодействия уже накоплен. Однако государственная молодежная политика в Российской Федерации остро нуждается в надежных конституционно-правовых гарантиях. Принятие единого Федерального закона РФ «О государственной молодежной политике» позволит создать стабильную организационную, законодательную и финансовую основу для осуществления такой политики, обеспечить единый подход к формированию системы законов, в которых бы находили отражение вопросы государственной молодежной политики.

Кроме законодательного регулирования в сфере государственной молодежной политики в Российской Федерации необходимо регулирование на уровне программного обеспечения. Опыт, накопленный в части управления федеральной целевой программой с 1993 по 2005 годы, показывает, что этот инструмент является удобным и действенным. Федеральная программа создаст в целом систему ключевых показателей эффективности реализации государственной молодежной политики в стране, обеспечит возможность оптимизации действия различных ведомств, а соответственно, поможет устранить дублирование и установить единые стандарты работы с молодежью на всей территории страны, сделает услуги для молодежи комплексными, объединяющими усилия различных органов исполнительной власти, позволит обеспечить адресность, последовательность, преемственность и контроль инвестирования государственных средств в молодежную сферу. В этих условиях принятие Федерального закона РФ «О государственной молодежной по-

литике в Российской Федерации» и федеральной молодежной программы становится актуальной государственной задачей.

Список литературы

References

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 19. Ст. 533.
Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR. 1991. № 19. St.533. (in Russian)
2. Гукова И.Н. 2016. Развитие общественно-политической активности молодежи на основе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Дис. ... канд. полит. наук. Орел, 179.
Gukova I.N. 2016. Razvitie obshhestvenno-politicheskoy aktivnosti molodezhi na osnove vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva. Dis. ... kand. polit. nauk. Orel, 179. (in Russian)
3. Гуль Н.В. 2007. Конституционное право на защиту семьи, материнства и детства. Журнал российского права (4): 130–140.
Gul' N.V. 2007. Konstitutsionnoe pravo na zashhitu sem'i, materinstva i detstva. Zhurnal rossijskogo prava (4): 130–140. (in Russian)
4. Зумакулова З.А. 2004. Государственная молодежная политика в современной России: правовые аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 138.
Zumakulova Z.A. 2004. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v sovremennoj Rossii: pravovye aspekty. Dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 138. (in Russian)
5. Курдюк П.М., Егупова М.А. 2010. Проблемы правового регулирования молодежной политики в Российской Федерации. Юристъ-Правоведъ. (1): 32–37.
Kurdyuk P.M., Egupova M.A. 2010. Problemy pravovogo regulirovaniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federatsii. YUrist'-Pravoved'. (1): 32–37. (in Russian)
6. Луков В.А. 2013. Молодежная политика: взаимодействие государства и гражданского общества. URL: <http://aknext.narod.ru/molpol.htm> (дата обращения: 08.09.2018).
Lukov V.A. 2013. Molodezhnaya politika: vzaimodeystviye gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva. URL: <http://aknews.narod.ru/> (data obrashcheniya: 08.09.2018). (in Russian)
7. Молодежь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала. М., 2013. Доклад подготовлен специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. URL: <http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
Molodezh' Rossii 2000–2025: Razvitiye chelovecheskogo kapitala. M., 2013. Doklad podgotovlen spetsialistami Rossiyskoj akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossiyskoj Federatsii (RANKHiGS) po zakazu Federal'nogo agentstva po delam molodezhi v 2013 g. URL: <http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (data obrashheniya: 15.10.2018). (in Russian)
8. Молодежь России: федеральная программа (принята указом Президента РФ от 15 сентября 1994 г. № 1922). Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 22. Ст. 2459.
Molodezh' Rossii: federal'naja programma (prinjata ukazom Prezidenta RF ot 15 sentjabrja 1994 g. № 1922). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 22. St. 2459. (in Russian)
9. Об областной программе «Молодежь России» на 1998–2000 годы: постановление главы администрации Белгородской обл. от 27.07.1998 № 414. URL: <http://www.belregion.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).
Ob oblastnoj programme «Molodezh' Rossii» na 1998–2000 gody: postanovlenie glavy administracii Belgorodskoj obl. ot 27.07.1998 № 414. URL: <http://www.belregion.ru/> (data obrashheniya: 15.10.2018). (in Russian)
10. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: закон СССР от 16.04.1991 г. № 2114-1 (принят Верховным Советом СССР). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»: URL: <http://base.garant.ru/2300503/> (дата обращения: 10.10.2018).
Ob obshhhih nachalah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v SSSR: Zakon SSSR ot 16.04.1991 g. № 2114-1 (prinjat Verhovnym Sovetom SSSR). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Garant»: URL: <http://base.garant.ru/2300503/> (data obrashheniya: 10.10.2018). (in Russian)

11. Об итогах деятельности Министерства образования Российской Федерации по реализации первого этапа модернизации российского образования. Аналитический доклад. М., 2004.

Ob itogakh deyatel'nosti Ministerstva obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii po realizatsii pervogo etapa modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya. Analiticheskiy doklad. M., 2004. (in Russian)

12. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: проект федерального закона к рассмотрению Государственной Думой в период осенней сессии 2007 года (октябрь). Выписка из протокола от 10 сентября 2007 года № 262 заседания Совета Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Ob osnovnykh napravlenijah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii: proekt federal'nogo zakona k rassmotreniju Gosudarstvennoj Dumoj v period osennej sessii 2007 goda (oktjabr'). Vypiska iz protokola ot 10 sentjabrja 2007 goda № 262 zasedanija Soveta Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF. (in Russian)

13. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-І. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 25. Ст. 903.

Ob osnovnykh napravlenijah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii: postanovlenie Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 3 ijunja 1993 g. N 5090-I. Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 25. St. 903. (in Russian)

14. Об учреждении премии «Молодость Белгородчины» в области литературы, искусства, журналистики и самодеятельного художественного творчества молодежи Белгородской области за 1997 год: постановление главы администрации Белгородской обл. от 20.04.1998 № 214 (вместе с «Положением о порядке выдвижения, оформления и рассмотрения работ на соискание премии «Молодость Белгородчины» в области литературы, искусства, журналистики и самодеятельного художественного творчества молодежи Белгородской области за 1997 год»). URL: <http://www.belregion.ru/> (дата обращения: 18.10.2018).

Ob uchrezhdenii premii «Molodost' Belgorodchiny» v oblasti literatury, iskusstva, zhurnalistiki i samodejatel'nogo hudozhestvennogo tvorchestva molodezhi Belgorodskoj oblasti za 1997 god: postanovlenie glavy administracii Belgorodskoj obl. ot 20.04.1998 № 214 (vmeste s «Polozheniem o porjadke vydvizhenija, oformlenija i rassmotrenija rabot na soiskanie premii «Molodost' Belgorodchiny» v oblasti literatury, iskusstva, zhurnalistiki i samodejatel'nogo hudozhestvennogo tvorchestva molodezhi Belgorodskoj oblasti za 1997 god»). URL: <http://www.belregion.ru/> (data obrashhenija: 18.10.2018). (in Russian)

15. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

O gosudarstvennoj podderzhke molodezhnyh i detskih obshhestvennyh obedinenij: Feder. zakon Ros. Federacii ot 28 ijunja 1995 goda № 98-FZ. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 27. St. 2503. (in Russian)

16. О государственной поддержке талантливой молодежи: закон Белгородской области от 09.01.1996 № 44 (принят Белгородской областной Думой 28.12.1995). URL: <http://www.belregion.ru/> (дата обращения: 23.09.2018).

O gosudarstvennoj podderzhke talantlivoj molodezhi: zakon Belgorodskoj oblasti ot 09.01.1996 № 44 (prinjat Belgorodskoj oblastnoj Dumoj 28.12.1995). URL: <http://www.belregion.ru/> (data obrashhenija: 23.09.2018). (in Russian)

17. О мерах государственной поддержки талантливой молодежи: указ Президента Рос. Федерации от 6 апреля 2006 года № 325. Собрание законодательства РФ. 2006. № 15. Ст. 1583.

O merah gosudarstvennoj podderzhki talantlivoj molodezhi: ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 6 aprelja 2006 goda № 325. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 15. St. 1583. (in Russian)

18. О Молодежном Правительстве администрации Белгородской области (вместе с «Положением о конкурсе по формированию Молодежного Правительства администрации области: постановление главы администрации Белгородской области от 21.01.2000 № 35). URL: <http://www.belregion.ru/>(дата обращения: 23.09.2018).

O Molodezhnom Pravitel'stve administracii Belgorodskoj oblasti (vmeste s «Polozheniem o konkurse po formirovaniju Molodezhnogo Pravitel'stva administracii oblasti: postanovlenie glavy admin-

istracii Belgorodskoj oblasti ot 21.01.2000 № 35). URL: [http://www.belregion.ru/\(data obrashhenija: 23.09.2018\)](http://www.belregion.ru/(data obrashhenija: 23.09.2018)). (in Russian)

19. О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования: указ Президента Рос. Федерации от 12 апреля 1993 года № 443. САПП РФ. 1993. № 16. Ст. 1341.

O neotlozhnyh merah gosudarstvennoj podderzhki studentov i aspirantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovaniya: ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 12 aprelja 1993 goda № 443. SAPP RF. 1993. № 16. St. 1341. (in Russian)

20. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики (с изменениями и дополнениями): указ Президента Рос. Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1075. URL: <http://base.garant.ru/2300503/> (дата обращения: 12.10.2018).

O pervoocherednyh merah v oblasti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki (s izmenenijami i dopolnenijami): ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 16 sentjabrja 1992 g. № 1075. URL: <http://base.garant.ru/2300503/> (data obrashhenija: 12.10.2018). (in Russian)

21. О проведении в Российской Федерации Года молодежи: указ Президента Рос. Федерации. Собрание законодательства РФ. 2008. № 38. Ст. 4281.

O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda molodezhi: ukaz Prezidenta Ros. Federacii. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 38. St. 4281. (in Russian)

22. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 19.10.2018).

Osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 29 noyabrya 2014 g. № 2403-r). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (data obrashcheniya: 19.10.2018). (in Russian)

23. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 года № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 107). Собрание Законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

Postanovleniye Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF ot 22 yanvarya 1998 goda № 2134-II GD «O Reglamente Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii» (st. 107). Sobranie Zakonodatel'stva RF. 1998. № 7. St. 801. (in Russian)

24. Першуткин С.Н. 2007. Роль Президента России в разработке и реализации государственной молодежной политики: нормативно-правовые основы, пути и формы активизации. Государственная власть и местное самоуправление. (9): 31–35.

Pershutkin S.N. 2007. Rol' Prezidenta Rossii v razrabotke i realizatsii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: normativno-pravovyye osnovy, puti i formy aktivizatsii. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. (9): 31–35. (in Russian)

25. Ткаченко В.В. 2009. Взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений по реализации молодежной политики. Современные наукоемкие технологии. Исторические науки. (10): 42–44.

Tkachenko V.V. 2009. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i obshhestvennykh ob"edinenij po realizatsii molodezhnoj politiki. Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. Istoricheskie nauki. (10): 42–44. (in Russian)

26. Шаронов А.В. 1994. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: некоторые аспекты. Молодежь провинциальной России: социальные проблемы и перспективы развития. Материалы областной научно-практической конференции. Ред. А.П. Скворцова, Белгород, Везелица: 5–9.

Sharonov A.V. 1994. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossijskoj Federatsii: nekotorye aspekty. Molodezh' provintsial'noj Rossii: sotsial'nye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy oblastnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Red. A.P. Skvorcova. Belgorod, Vezelica: 5–9. (in Russian)